

Яскович Дмитрий Александрович

**ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАТО В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОК**

В статье проанализированы концептуальные основы политики продвижения НАТО на Восток, результатом которой стало поэтапное расширение Североатлантического альянса за счет государств Восточной Европы. Особое внимание автор уделяет стратегическим концепциям альянса и составляющим их документам, которые трансформировались в соответствии с актуальной международной обстановкой и стали основой современной внешнеполитической стратегии блока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 210-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. **Рябова Т. Б., Романова А. А.** «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма [Электронный ресурс] // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 136-149. URL: http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
15. **Сандомирская И. И.** Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Вена: Общество содействия исследованиям в области славистики, 2001. 281 с.
16. **Сандомирская И.** Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2004. № 2-3. С. 16-26.
17. **Телия В. Н.** Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 466-476.
18. **Федотов Г. П.** Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам). М.: Прогресс; Гнозис, 1991. 192 с.
19. **Шпидлик О. Т.** Русская идея: иное видение человека / пер. с фр. В. К. Зелинского и Н. Н. Костомаровой. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 464 с.

COMPARISON OF IMAGES OF HOMELAND AND MOTHER IN RUSSIAN NATIONAL MENTALITY

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Art-Industrial Institute
umoi@rambler.ru

In the article the author proves that peculiarities of mentality are reflected in understanding of the meaning of the notion "Homeland". Properties of Russian mentality predetermine consideration of Homeland in comparison with the image of Mother. The ancient archetypes of Mother, Mother Earth are at the heart of understanding Homeland as Mother. There are elements of constructivism in its formation, but they are not determinative. Peculiarities of the idea of Homeland as Mother in Russian mentality are described.

Key words and phrases: mentality; national culture; archetype; Homeland; Mother; Mother Earth; native land.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье проанализированы концептуальные основы политики продвижения НАТО на Восток, результатом которой стало поэтапное расширение Североатлантического альянса за счет государств Восточной Европы. Особое внимание автор уделяет стратегическим концепциям альянса и составляющим их документам, которые трансформировались в соответствии с актуальной международной обстановкой и стали основой современной внешнеполитической стратегии блока.

Ключевые слова и фразы: НАТО; Россия; стратегическая концепция; расширение НАТО; европейская система безопасности.

Яскович Дмитрий Александрович

Российский университет дружбы народов, г. Москва
dyaskovich@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАТО В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОК

Расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) на сегодняшний день является одной из острых обсуждаемых тем на мировой политической арене. Процессы, предшествующие принятию новых членов альянса, сопутствующие ему, а также последствия увеличения числа участников договора вызывают сдвиги в геополитической картине мира. По этой причине деятельность организации приковывает к себе внимание всего мирового сообщества, а ее внешняя политика затрагивает интересы практически всех акторов международных отношений.

Начало процесса расширения НАТО на Восток стало поворотной точкой в трансформации военного блока в инструмент политического влияния. Несмотря на то, что сегодня НАТО, направляемое западными державами во главе с США, стремится к утверждению в качестве основы европейской системы безопасности, происходит эскалация напряженности в регионе и в мире. Число размороженных и новых конфликтов растет, в том числе и вблизи границ европейских государств, а НАТО используется в основном как политический инструмент давления на Россию.

Процесс развала Советского Союза и потеря Москвой влияния в Восточной Европе в конце 80-х гг. позволили полностью пересмотреть политику НАТО в отношении государств советского блока. Наиболее весомую роль в подготовке плацдарма для продвижения альянса к границам России, путем включения в свой состав бывших советских республик и сателлитов СССР, сыграли несколько факторов:

1. Стратегические концепции и доктрины НАТО и США, дополненные секретными договорами и директивами, не только не исключали, но и в ходе своей эволюции увеличивали вероятность расширения

альянса в будущем. Помимо прочего, была создана совершенная «легенда» о сдерживающей и оборонительной направленности деятельности НАТО, под призмой которой проходили все без исключения этапы расширения альянса.

2. Ликвидация главного противовеса НАТО – Организации Варшавского договора (ОВД) – и сопутствующий этому процессу вывод советских войск с территории Восточной Европы предоставили альянсу площадку для продвижения своих интересов, позволили выйти на новый «оперативный простор».

3. Изменение политической карты Европы привело к тому, что Организация Североатлантического договора имела возможность переместить потенциальный театр военных действий непосредственно к границам Российской Федерации.

4. В начальный период постбиполярной эры Россия являлась «темной лошадкой» на мировой политической и экономической арене. Слабая неконкурентоспособная экономика, нестабильный политический режим, отсталая промышленность, практически полная ликвидация ВПК, добровольное одностороннее сокращение arsenалов вооружений (носителей ядерных боеголовок, наземной техники, авиации, «распил» подводных лодок и кораблей) – все эти и многие другие характеристики России периода 90-х гг. «развязывали руки» США и НАТО. Большинство западных экспертов тогда склонялись к мнению, что Россия не сможет пройти трудный путь реформ, преобразовать политическую систему, перейти к рыночной экономике и восстановить свой потенциал. Господствовало мнение, что Россия будет или слабой, регрессирующей или, пройдя успешно путь реформ, станет лояльной к Западу региональной державой.

Отсутствие противодействия внешней политике НАТО в этот период позволило трансформировать альянс в ведущий военно-политический институт в мире.

Первая Стратегическая концепция НАТО постбиполярного периода была принята в 1991 г. Это была первая несекретная концепция альянса, которая обладала широчайшим политическим подтекстом и была основана на неконфронтационных принципах [9]. Она стала первой попыткой создания европейской системы безопасности на основе НАТО.

Альянсу отводилась первостепенная роль в обеспечении интеграции европейских государств и в выработке системы безопасности на континенте, при этом саму организацию требовалось сохранить, в отличие от ОВД, в качестве основы европейской безопасности. Утверждалось, что обозначенные новые цели альянса невозможно достигнуть без тесного сотрудничества с США. В основе деятельности Организации сохранялись базовые принципы, такие как «коллективная оборона» и стратегия «гибкого реагирования», но к ним был добавлен еще один – «сотрудничество». Под ним подразумевалось установление связей и налаживание диалога с государствами Восточной Европы, развитие тесных межправительственных контактов. В Стратегии 1991 г. страны Восточной Европы и Прибалтика были включены в сферу интересов НАТО. Роль других международных и европейских организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, Западноевропейского союза (ЗЕС)) была отмечена в Стратегии, однако на 1-е место в сфере обеспечения безопасности ставилась именно Организация Североатлантического договора. Силовое решение могло быть принято в отношении региональных конфликтов, а также в силу сохранения потенциальной угрозы широкомасштабного конфликта. НАТО приняла концепцию «управления кризисами», которая, по замыслу разработчиков, должна была предотвращать возникновение как международных кризисов, так и внутригосударственных, то есть фактически НАТО получала право вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, в том числе вне Североатлантического региона.

Новая Стратегическая концепция, по причине завершения «холодной войны», была предназначена для организации политической, экономической и социальной сфер деятельности альянса. В структуре НАТО появляется новый орган – Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), в рамках которого начали вестись переговоры о будущем расширении альянса. Некоторые из членов организации настороженно отнеслись к этой перспективе, однако отсутствие весомого сопротивления со стороны России и позиция США по этому вопросу преопределили судьбу голосов против расширения блока. После брюссельской сессии в 1992 году было принято решение о том, что блок будет вести миротворческую деятельность, которая ранее была в компетенции СБСЕ. Таким образом, НАТО постепенно вытесняла ООН как ведущую организацию по поддержанию мира и стабильности и создавала возможность для проведения силовых операций без мандата ООН.

В 1994 г. появляется программа «Партнерство ради мира». Эта программа действует до сих пор. Ее появление стало результатом деятельности ССАС. В отличие от ССАС, «Партнерство ради мира» распространялось на все государства, а не только на бывших советских сателлитов. Основной задачей программы являлось расширение НАТО, которое должно было достигаться только при соблюдении нескольких условий странами-кандидатами на вступление. Гарантии безопасности участникам программы не давались, то есть нападение 3-й стороны на эти государства или же возникновение ситуации, которая предусматривает военное вмешательство НАТО, не повлекли бы за собой применение силы к 3-й стороне. Сотрудничество в рамках программы предусматривало три уровня взаимодействия: от выработки индивидуальной программы совместных действий до их осуществления. Эти программы содержатся в Рамочном документе, который касается каждой отдельно взятой страны-претендента. Основными требованиями являются соблюдение международных норм права, основных международных договоров (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Хельсинский акт), а также соблюдение принципов разоружения и нераспространения оружия [7, с. 79-84; 8]. Но даже при условии соблюдения этих пунктов вступление в НАТО невозможно, так как главным требованием является соблюдение демократических принципов, развитие демократического общества и достижение высокого уровня рыночных отношений.

Еще одним условием участия в программе «Партнерство ради мира» стало требование реформирования вооруженных сил. Оно достигалось при полном контроле НАТО. Для этого были необходимы прозрачность военного планирования и участие в обучении национальных армий инструкторов НАТО, совместные учения, участие в «миротворческих операциях» альянса.

Несмотря на открытость Стратегической концепции 1991 г., «Директива Военного комитета по выполнению вооруженными силами Стратегической концепции Североатлантического союза» (ВК № 400) остается секретным документом, сопутствующим Концепции.

На португальской сессии НАТО 1997 г., ввиду концептуальных изменений в международной обстановке, диверсификации деятельности альянса, появления программы «Партнерство ради мира», отсутствия СССР как основного противника, было принято решение о разработке новой Стратегической концепции. Становилось очевидным, что характер угроз изменился, необходимо было уделить внимание локализации конфликтов, завершить начатое в период «холодной войны» противостояние «недемократическим» режимам в разных регионах мира, появились новые виды угроз, которые нужно было предотвратить. НАТО получает возможность военного сотрудничества с государствами вне блока, благодаря концепции многонациональных объединенных оперативно-тактических групп (МООТГ выдвинута в 1994 г. на Брюссельском саммите НАТО) [7, с. 305], которая подразумевала привлечение внеблоковых государств под командованием временных объединенных штабов. Ввиду усилившейся роли ЗЕС и уменьшения ее зависимости от ЕС, функции контроля над МООТГ были переданы ЗЕС, решения которой не могли быть приняты без взаимодействия с НАТО. Применение вооруженных сил НАТО теперь предусматривалось в основном для локальных конфликтов, глобальный конфликт не исключался, но его вероятность была крайне мала и стратегии на его случай уже были разработаны, поэтому большое внимание было уделено региональным центрам планирования и развертыванию региональных оперативно-тактических групп. Главной наработкой Стратегической концепции НАТО 1991 г. стало решение о поддержании демократических реформ в государствах Восточной Европы и во всем мире, открытие консультационных площадок с участием и под руководством НАТО, «сдерживание» и предотвращение вмешательства в суверенные дела европейских государств посредством того же самого вмешательства, но под эгидой развития демократических ценностей.

Стратегическая концепция 1999 г., принятая в Вашингтоне, еще больше размыла географические рамки деятельности Североатлантического альянса, а оборонительный характер деятельности окончательно становится превентивным. В концепции говорится о необходимости создания единой системы ПРО, отвечающей всем современным угрозам безопасности стран-участниц, в первую очередь, в Западной Европе. Силевым локальным операциям альянса присваивается легальный статус. Предупреждение кризисов вне географической компетенции Вашингтонского договора, путем применения вооруженных сил НАТО, становится юридической реальностью. А вот засекреченные «Руководящие указания ВК по выполнению вооруженными силами Стратегии Североатлантического союза» (ВК 400/2) были приняты лишь в 2003 г., то есть после войны НАТО и Сербии, соответственно, с учетом первого опыта ведения локальной быстротечной войны. Бомбардировки НАТО Югославии (суверенного европейского государства) в 1995 г. и война против СРЮ (Союзной Республики Югославии) стали полноценной проверкой «нового» НАТО в полевых условиях. Эти операции позволили скорректировать Стратегические концепции и подвести их под новые реалии.

Стратегии 1991 и 1999 гг. вывели НАТО на глобальный уровень, став основой для продвигаемого Западом мирового порядка. НАТО становится одним из ведущих институтов на мировой арене, вбирая полномочия и пренебрегая другими международными организациями. Стратегические концепции периода «холодной войны» учитывали потенциальную возможность развития событий после распада ОВД, поэтому они стали логичным и последовательным преддверием новых стратегий, которые невероятно гибко реагировали на актуальные вызовы безопасности Европы и США. Логичным завершением «холодной войны» должен был стать отказ от институтов, предназначавшихся для противостояния конкретному блоку государств, однако, несмотря на роспуск ОВД и распад потенциального врага НАТО – СССР, Организация Североатлантического договора продолжила свое существование. Быстрая и эффективная реакция на новые реалии постбиполярного мира позволяет утверждать, что реализуемые сейчас принципы деятельности, цели и задачи альянса были заложены в ходе эволюции основных стратегий, доктрин и других документов, разработанных НАТО с 1949 г. При этом, на протяжении всей истории блока Соединенные Штаты стремились сохранить свою управленческую монополию в разнородных структурах НАТО, наделяя своих союзников лишь второстепенными полномочиями. Даже под эгидой ЕС Европе не удалось выстроить независимую систему безопасности, которая изначально предполагалась как альтернатива НАТО. На сегодняшний день попытки создать европейскую систему безопасности продолжают, но без участия НАТО она уже нереализуема.

11 сентября 2001 г. произошла террористическая атака на Соединенные Штаты Америки, повергшая весь мир в шок. Реакция американского правительства последовала незамедлительно. Президент США Джордж Буш-младший вечером того же дня объявил войну мировому терроризму, заявив, что Америка «не будет делать разницы между террористами... и теми, кто их укрывает» [4]. Эти слова стали пророческими, охарактеризовав весь внешнеполитический курс США и НАТО периода после терактов 11 сентября. В действительности, прикрываясь борьбой с терроризмом, распространением оружия массового поражения и борьбой с недемократическими режимами, НАТО осуществляла военные операции, направленные против суверенных государств по всему миру, и поддерживала лояльные руководству стороны конфликта. Война в Афганистане, которая, по сути, продолжается до сих пор, была начата в далеком 2001 г. За это время были проведены

несколько военных операций под эгидой *ISAF* (Международных сил содействия безопасности). Согласно резолюции ООН № 1386 [5], именно *ISAF*, а никакая другая организация, имела санкции Совбеза ООН на проведение силовой операции. Тем не менее, основную поддержку на начальном этапе операции оказывала НАТО, а затем и вовсе, сославшись на 5-ю статью Вашингтонского договора, принимала непосредственное участие в действиях на территории Афганистана, взяв на себя основную роль командования *ISAF*. Из целей, обозначенных Бушем, на сегодняшний день выполненной остается всего одна: уничтожение «террориста № 1» Усамы Бин Ладена; с международным терроризмом еще не покончено, нарко-трафик из региона не уменьшился, а демократические ценности не «привиты» населению страны.

Война НАТО в Югославии, развитие внешней политики после терактов 11 сентября, война в Афганистане – эти три ключевых события вызвали тектонические сдвиги в принципах внешней политики Североатлантического альянса. НАТО берет на себя функции, которые должны выполняться ООН и ОБСЕ, – «поддержание мира» и «принуждение к миру». Трактовка 5-й статьи Договора позволила расценить террористические атаки на США как «вооруженное нападение на одну из стран-участниц» [6]. Не было конкретного государства или организации, которая осуществила это нападение, а понятие «международный терроризм» невозможно отнести к определенной территории, так как международный терроризм трансграничен [1]. Этот прецедент открывает путь для НАТО в любой регион мира, если там будет «найден» международный терроризм.

Война в Ираке, развязанная Западом под предлогом «поиска оружия массового поражения», на наличии которого настаивало руководство США и которое так и не было найдено, проходила без «прямого» участия сил НАТО. На основе структур НАТО были лишь созданы тренировочные центры, которые занимались подготовкой командного и рядового состава иракской армии, то есть, по сути, не участвуя в боевых действиях, готовили для них солдат.

29 ноября 2006 г. руководство НАТО принимает «Всеобъемлющие политические указания». Этот документ отразил в себе как выводы из операции в Афганистане, так и войну в Ираке. Основные положения Концепции 1999 г. были сохранены: обеспечение безопасности, проведение консультаций, сдерживание и оборона, кризисное регулирование и партнерство. Акцент делается на проведении операций альянса по предотвращению широчайшего спектра угроз, не только прямых военных угроз, распространения международного терроризма и оружия массового поражения. НАТО углубляет взаимодействие с ЕС, совместные задачи и цели объединяют двусторонние усилия по обеспечению безопасности, другими словами, организация трансформируется в основу европейской системы безопасности. Силам реагирования альянса передаются широкие полномочия по проведению антикризисных мер в любом географическом регионе мира. Согласно 6-му пункту 2-й части документа, НАТО интенсифицирует свое сотрудничество с наднациональными организациями, увеличивая свою вовлеченность в процессы, которые не могут входить в компетенцию альянса. И, наконец, НАТО получает возможность реагировать на угрозы и кризисы операциями, не входящими в статью 5 Вашингтонского договора [3; 6].

В 2006 г. организация продолжает придерживаться основных концепций и доктрин, которые принимались еще в годы «холодной войны», несмотря на то, что она уже давно завершена. Альянс продолжает сохранять черты антироссийской направленности, но уже не конкретизируя Россию как основного врага. НАТО подтверждает глобализацию своей деятельности политической, экономической, социальной и военной направленности, размывая определения угроз и вызовов для участников и всего альянса в целом. Будущие угрозы альянса непредсказуемы, поэтому требуется развитие всех актуальных сфер деятельности НАТО. Полностью оформляются черты трансформации Североатлантического альянса в глобальный инструмент влияния и основной военно-политический институт Запада.

Современная стратегическая концепция НАТО, принятая на Лиссабонском саммите в конце ноября 2010 г., в отличие от «умеренных» в отношении России предыдущих Концепций постбиполярной эры, имеет явную антироссийскую направленность и в действительности благоприятствует дальнейшему расширению альянса. Базовым элементом Стратегии по-прежнему остается концепция сдерживания, составляющая основу коллективной обороны НАТО. Возможность действовать за пределами регионов, находящихся непосредственно в зоне ответственности, сохраняется, при этом уделяется внимание необходимости применения антикризисных мер при содействии ООН, но не исключается возможность активных действий и без одобрения Совета безопасности. В Концепции повышенное внимание акцентируется на новых видах угроз, которые в том числе включают энергетические угрозы. Это является ответом НАТО на кризис в области поставок газа в Европу Россией, возникший в результате неоплаты Украиной российского газа, что могло привести к нехватке энергоресурсов в Европе. Очевидно, что Запад обеспокоен ролью России в энергодиалоге с Европой, а Европа – зависимостью от российских энергоресурсов. Поэтому Североатлантический блок ставит перед собой задачи по поддержанию стабильности в регионах добычи нефтегазовых ресурсов. Сохраняется «открытость» альянса для вступления новых государств, в том числе упоминается развитие двусторонних отношений с Украиной и Грузией. НАТО не выделяет процесс расширения на Восток как отдельный, сотрудничество и развитие содействия с государствами вне блока индивидуально и основывается на индивидуальных программах, а также в рамках программы «Партнерство ради мира». Для членства в альянсе необходимо соответствовать двум основным критериям – демократичности государства и отсутствию территориальных споров, а при рассмотрении вопроса о вступлении согласие должны дать все действующие члены НАТО. В системе коллективной обороны НАТО стремится к дальнейшему развитию диалога о создании единой системы противоракетной обороны. Повышается степень вовлеченности отдельных стран-участниц в невоенную деятельность альянса, в том числе в защиту киберпространства, в развитие пропаганды. Исходящую

от Российской Федерации угрозу связывают с увеличением ее экономического потенциала, постепенным возрождением военной мощи, возросшей ответственностью за энергетическую составляющую диалога с Европой, сохранением большого числа ядерных вооружений. По мнению представителей альянса, Россия должна держать свое ядерное оружие как можно дальше от границ НАТО, только вот то, что это НАТО движется к границам России, а не наоборот, игнорируется [2].

Широчайший спектр стратегических задач НАТО, выработанный в Стратегической концепции 2010 г., выводит НАТО на глобальный уровень. Совершенно очевидно стремление альянса к дальнейшему развитию и расширению НАТО. «Всеобъемлющий подход» альянса к угрозам военного и мирного времени направлен на глубокую интеграцию национальных стратегий стран-участниц, а также стран, стремящихся в НАТО, на вовлеченность в превентивную нейтрализацию любых возможных и перспективных видов угроз по всему миру. Сегодня мы наблюдаем попытку Запада превратить бывший инструмент «холодной войны» в политико-экономический инструмент влияния глобального масштаба, поддерживаемый военной и финансовой мощью.

Проследив изменения во внутри- и внешнеполитической стратегии альянса с момента подписания Вашингтонского договора, можно сделать вывод о ее последовательности и сохранении основополагающих принципов, что сводит на нет уверения руководства альянса в отсутствии угрозы для России приближения границ НАТО. Однако сегодня это угрозы не только для РФ, но и для всего мирового порядка и для всех принципов, созданных мировым сообществом после Второй мировой войны.

Список источников

1. **Абрамов В. А.** Международный терроризм: проблемы борьбы и трансграничного сотрудничества // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2004. Т. 4. № 2. С. 54-55.
2. **Активное участие, современная оборона. «Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора»** [Электронный ресурс]: утверждена главами государств и правительств в Лиссабоне 19 ноября 2010 г. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 02.05.2017).
3. **Всеобъемлющие политические указания** [Электронный ресурс]: документ утвержден главами государств и правительств стран НАТО 29 ноября 2006 года. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_56425.htm (дата обращения: 02.05.2017).
4. **Выступление Джорджа Буша вечером 11 сентября 2001 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2011/09/110905_v_bush_speech_2.shtml (дата обращения: 02.05.2017).
5. **Резолюция 1386 (2001), принятая Советом безопасности на его 4443-м заседании 20 декабря 2001 года** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386\(2001\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386(2001)) (дата обращения: 02.05.2017).
6. **Североатлантический договор** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 02.05.2017).
7. **Справочник НАТО.** Брюссель, 2001. 665 с.
8. **Agreement among the States Parties to the North Atlantic Treaty and the Other States Participating in the Partnership for Peace Regarding the Status of Their Forces** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_24742.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 02.05.2017).
9. **The Alliance's New Strategic Concept. Agreed by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 02.05.2017).

EVOLUTION OF THE NATO STRATEGIC CONCEPTS IN THE POST-SOVIET PERIOD: FORMATION OF THE STRATEGY OF EASTWARD ADVANCE

Yaskovich Dmitrii Aleksandrovich
Peoples' Friendship University of Russia in Moscow
dyaskovich@bk.ru

In the article conceptual foundations of the policy of the NATO eastward advance, which resulted in stage-by-stage expansion of the North Atlantic Alliance due to the states of Eastern Europe, are analyzed. The author pays special attention to strategic concepts of the Alliance and documents that compose them, which have been transformed in accordance with the current international situation and have become a basis of the modern foreign-policy strategy of the NATO.

Key words and phrases: NATO; Russia; strategic concept; NATO advance; European security system.